

Центром поместья Гертенгов был город Гертенг.

В этом мире у гражданского человека не было имени, только у аристократии, и имя аристократа было также его титулом. Чтобы подчеркнуть это, он обычно называл центр своего поместья по имени.

Например, Виконт Цан Чунг. Префектура будет называться городом Чунг— это должен быть город Цанг, так как “Цанг” — это первое имя.

В настоящее время в поместье Гертенгов боролись за право наследования титула два кандидата: Ромон Гертенг, сын виконта Гертенга, и племянница Гертенга, Стил Гертенг.

И Рэй тоже, который носил воплощение Суй Сюн на своей голове, как будто это была шляпа. У Рэя тоже было имя, о котором он не любил говорить.

Конечно, за исключением аристократии, многие священнослужители также получили свои собственные имена. Например, священник, который был благословлен Богом, мог иметь имя, дарованное Богом. Когда святое место Суй Сюна было построено, те передовые священнослужители, которые были вовлечены в строительство и управление святым местом, могли использовать имя святого места в качестве своего первого имени. Кроме того, были также и не-священнослужители, которым было дано имя... но в любом случае, их было немного.

Одним словом, по мнению Суй Сюн, развитие цивилизации этого мира не было настолько продвинутым, так как регистрация имен гражданских в больших масштабах даже не начиналась и не говоря уже о том, что они даже не получили свои первые имена— в то время как на земле Регистрация имен гражданских уже была завершена в весенне-осенний период, но по сравнению с тем периодом и исключая существование магического заклинания, уровень производительности труда в этом мире был намного выше, чем в весенне-осенний период!

Судя по этому, правители, включая аристократов и богов в этом мире, были просто кучей дерьма, которое мешало развитию цивилизации!

Пока Суй Сюн критиковала правителей этого мира, Рэй и Стил шли по неосвещенной дороге к городу Гертенг.

Рей не взял свою Наргакугу с собой, вместо этого он освободил ее, когда добрался до края серых каменных гор. Он чувствовал, что черный бронированный рыцарь верхом на Наргакуге был слишком очевиден, в то время как просто черные доспехи были бы более обычными.

Чтобы одомашненный Наргакуга снова стал звероподобным существом, Рей, который всегда был очень упрям, попросил Суй Сюн использовать свою силу, чтобы снова сделать его диким, чтобы Наргакуга мог адаптироваться к жизни в лесу. Затем Наргакуга, которая была конем Рэя в течение нескольких лет, снова стала свирепой и хотела напасть на Рэя, но ушла без

всякого сопротивления, поняв, что она не может победить. В это время Суй Сюн поняла, что этот великий бандит чувствовал себя довольно грустно.

Возможно, для такого человека, как Рэй, привыкшего все эти годы жить в одиночестве, гора была его единственным другом. Видя, как уходит его единственный друг, и понимая, что он, возможно, никогда не увидит его снова, как он мог не быть грустным.

Всадничество Рэя было действительно хорошим, что очень удивило Стилу. Хотя она и называла его «рыцарем», на самом деле она никогда не думала, что он им был— был ли какой-нибудь рыцарь, который шел бы в гору один с копьём за спиной и мечом, висящим на поясе, а не верхом на лошади?

Настоящий рыцарь, в каком бы тяжелом положении он ни находился, должен все время держать в руках меч и скакать на лошади. Поскольку без меча и коня он не смог бы проявить всю свою силу.

Увидев, как великолепно Рэй ездит верхом, она начала сомневаться в своем решении, которое приняла ранее.

Ему удавалось укротить очень вспыльчивого коня, просто дотронувшись до него два раза руками; ритм его речи несколько не менялся, когда он спокойно ехал верхом, словно шел пешком; когда он ехал верхом, его действия были в большой гармонии с действиями коня, и казалось, что он готов в любой момент выхватить свой меч и сразиться... если он не был рыцарем, то кто же был!? С ее точки зрения, несколько самых известных рыцарей в городе Гертенгов были точно такими же. Может ли этот таинственный черный бронированный рыцарь действительно быть могущественным рыцарем?

Думая об этом, она начала нервничать. Рыцарь, особенно могущественный рыцарь, всегда был великим по рождению. Там было два распространенных вида: отпрыски аристократа, который был слишком молод, чтобы унаследовать титул, или элита, строго культивируемая церковью. Каким бы добрым ни был рыцарь, он должен был много повидать и хорошо знать «аристократический принцип».

Стил был уверен, что она сумеет обвести вокруг пальца авантюриста, не обладающего глубоким знанием аристократического мира, но она не думала так, когда сталкивалась с рыцарем благородного происхождения или с будущей элитой, воспитанной церковью.

А что касается интриг, может ли она быть лучше других аристократов? Ну конечно же, нет. Если это так, то как же она могла быть узурпирована б*стардом со сложным фоном и почти потерять свою жизнь?

Как насчет сравнения с элитами, которые будут культивироваться церковью? Она не могла быть лучше. В конце концов, будущая элита была воспитана для борьбы с аристократией.

Может быть, этот рыцарь лучше использовал свой разум, чем свой меч... думая об этом, Стил забеспокоился и почувствовал, что она могла бы пригласить волка на свой задний двор, когда у ее входной двери уже был тигр. Но еще хуже было то, что тигр все еще был там....

Стил Гертенг, который всегда считал себя умным, красивым и принадлежал к элите молодого поколения в поместье Гертенгов, внезапно понял, что ее просьба к Рэю помочь ей, возможно, не была мудрым выбором.

Поскольку плакать над пролитым молоком было бесполезно, она чувствовала, что ее уже загнали в угол и наверняка победят. Она считала, что сейчас ведет себя как гражданское лицо в аристократическом суде, и все это было лишь шоу, поскольку ее уже признали виновной и назначили соответствующее наказание. Она чувствовала, что до тех пор, пока у нее есть хоть малейший шанс выжить, она должна стараться изо всех сил защитить себя, надеясь, что сможет выговорить все дерьмо из них и заставить замолчать обвинителя и судью.

Тогда, даже если поэт, нанятый императором, будет петь “как бы убедительно ни защищалась виновная, она не заслуживает аплодисментов » уже на следующий день, она не будет печалиться, так как знает, что по крайней мере пыталась, и все еще может улыбаться на виселице, говоря себе: “это не моя вина, это Бог хотел, чтобы я умерла.- Она знала, что может наконец умереть с достоинством.

Подумав об этом, Стил почувствовал облегчение.

В любом случае, лучше было умереть таким образом, чем быть трахнутой и зажатой до смерти ее любовниками...

Эти двое ехали на лошадях довольно небрежно и двигались к городу Гертенг. Увидев, что Штель все еще цел и едет мимо него, капитан стражи был так потрясен, что его глаза стали круглыми, как два шара, как будто его глазные яблоки собирались выпасть в любую минуту.

— М ... Мисс Стил!?- он стоял перед лошадей, не зная, что сказать.

Чтобы сказать «Добро пожаловать обратно»? Нет, это было бы неправильно, если бы Чайлд Ромон знал, что он приветствовал возвращение мисс Стил на публике, он знал, что его определенно убьют!

Тогда “почему ты здесь»? Да и не очень хорошо, поскольку мисс Стил все еще была наследницей виконта, и если бы не чайлд Ромон, то именно ей предстояло бы стать наследницей. Я просто привратник, и я не буду трахать ее на кровати сейчас. Я не могу не уважать ее! Неужели я настолько наивен, чтобы думать, что больной тигр не сможет убить человека? Что же мне тогда сказать?

На лбу высокого и сильного капитана выступили крошечные капельки пота, и вскоре они собрались вместе, становясь все больше и больше, и превратились в две струйки пота, которые

потекли по его щекам менее чем за тридцать секунд.

В конце концов, он был достаточно опытен и уже бывал в такой ситуации раньше. Затем он улыбнулся и хитро сказал: «мисс Стил, ранее вы взяли с собой группу мужчин? Почему остался только один?»

Стил презрительно усмехнулась, изменив выражение лица, которое всегда появлялось у нее, когда она видела мужчину, подняла подбородок и сказала с очень благородным акцентом: “Вы меня удивляете. Я никогда не думал, что привратник в Гертенге осмелится спросить своего господина, кому он должен быть верен. Неужели вы действительно думаете, что я должен доложить вам, прежде чем что-то делать, или о том, кого я выбираю, чтобы сопровождать меня, когда я выхожу?”

Стил был действительно резок и ловко поднял разговор на уровень классовой борьбы. Капитан вздрогнул, но тут же вытянулся по стойке смирно и крикнул: Добро пожаловать мисс Стил домой!”

Солдаты были смущены, но насторожились, увидев, что их командир получил выговор. Затем они мгновенно встали в два ряда в приветственном строю.

Технически говоря, они не должны были стоять в приветственном строю, так как это была церемония, которую мог получить только Лорд. Старый Виконт только что умер, а новый Виконт еще не был назван, так что никто в Гертенге не имел права на эту церемонию.

Но кто стал бы сейчас возиться с этим излишним правилом?

Если все пойдет так, как планировал Ромон, найдется кто-то, кто помешает этому случиться. Так как среди солдат было двое подчиненных Ромона, и эти двое были посланы сюда, чтобы справиться с некоторыми несчастными случаями.

Увидев это, один из них сел на коня и поехал в особняк виконта, чтобы передать послание. В то время как другой, который казался довольно сильным, не вышел вперед, чтобы остановить это, тщательно подумав.

Поскольку эти двое были назначены на важный пост, это означало, что они не были глупы. Они сразу же почувствовали что-то неладное, когда увидели, что скоро-умрет-Стил внезапно стал таким могучим, а подкупленные любовники превратились в Неизвестного рыцаря черных доспехов.

Поэтому они действовали опрометчиво. Тот, кто остался, был действительно очень силен. Он был близок к уровню F, опытный фехтовальщик, и у него был острый глаз. Он оглядел Рэя с ног до головы и с удивлением обнаружил, что, хотя Черный рыцарь в доспехах сидел на коне, его тело находилось в таком положении, которое могло помочь ему контратаковать атаку с любого направления, что было действительно удивительно— или слово “удивительно” было слишком

слабым, чтобы описать его. Он был невероятно силен!

Один из них видел самых сильных рыцарей в городе Гертенга, но они могли оказаться в таком положении только в бою. Хотя этот рыцарь в черных доспехах и не собирался сейчас ни с кем сражаться, он ежедневно оказывался в таком положении.

Он сделал вывод, не очень задумываясь.

Вывод, который напугал его так сильно, что у него похолодели ноги.

Этот неизвестный рыцарь черных доспехов, вероятно, был продвинутым искателем приключений, или, возможно, он был близок к тому, чтобы стать легендарным!

<http://tl.rulate.ru/book/89483/4078426>